

На следующий день в полдень Дейенерис снова нашла Кразниса и сказала, что очень хочет купить всех Безликих. На этот раз рядом с Кразнисом были не только Граздан и другие великие филантропы и архимандриты. — Так она все еще хочет купить всех Безликих? Чертова сучка, она же не думает, что это забавно, правда? Кразнис потерял терпение и сказал Граздану: — Эта маленькая сучка, возможно, думает, что может заполучить наших Безликих своей задницей. Граздан тоже покачал головой. Он действительно думал, что кто-то мог бы заплатить за всех Безликих. — У меня есть дракон, я отдам одного в обмен на Безликих! — сказала Дейенерис с уверенной улыбкой. Миссандея не могла не расширить глаза. Ведь стоимость дракона превышает стоимость тысячи воинов. После того, как Миссандея перевела, Кразнис тоже удивленно посмотрел на Дейенерис. Он не ожидал, что Дейенерис готова обменять дракона на Безликих. Однако Кразнис все еще с жадностью сказал: — Три! — Один! — ответила Дейенерис без колебаний. — Два! — Один! Кразнис раздраженно взглянул на Дейенерис: — Чертова сучка из Вестероса, я хочу самого большого! — Договорились, я также хочу этого переводчика. — Дейенерис согласилась с требованием Кразниса, обменяв самого крупного молодого дракона и запросив Миссандею. Но это вызвало беспокойство у Джораха и Барристана: — Ваше Величество, один дракон стоит тысячи воинов, мы... — Заткнись, я уже решила. — Дейенерис прервала их напрямую. Дейенерис не рассказала Джораху и Барристену о плане Джека получить что-то даром. В конце концов, Дейенерис и Кразнис договорились о передаче дракона и человека на следующий день после обеда на площади за южной стеной города. По дороге обратно Дейенерис внезапно обратилась к Джораху и Барристену: — Если вы снова будете сомневаться во мне перед посторонними, то можете найти себе другой королевский двор! После этого Дейенерис повернулась и ушла, оставив Джораха и других двух переглядывающимися. Через некоторое время Барристан сказал: — Ваше Величество выросла и стала похожа на королеву. — Да, кроме случаев, когда она сталкивается с Блэкфайром, — сказал Джорах необъяснимым тоном. — Ты, кажется, очень противишься мятежникам Блэкфайра? Или ты просто ненавидишь Джека Посейдона из-за того, что у Дейенерис к нему есть некоторая симпатия? — Во всяком случае, Джорах, я надеюсь, ты поймешь, что мысли королевы — это не то, что мы можем контролировать. Нам просто нужно быть преданными. Кроме того, теперь, когда династия Таргариенов пала, Блэкфайр больше не является мятежником, а одной из ветвей Таргариенов, и, возможно, будет союзником в восстановлении королевства Вашего Величества. Слова Барристана заставили Джораха Мормонта замолчать и уныть. Он понимал, что Барристан сказал это очень тактично. Как может лысый дядюшка среднего возраста быть важнее молодого перспективного Джека в сердце Дени. Как говорил Барристан, теперь династия Таргариенов рухнула. Будь то черный дракон с красным флагом или черный дракон с красным флагом, все они имеют общее имя — остатки династии Таргариенов. Просто красный драконий флаг — это легитимные остатки. А кровь Джека Блэкфайра — не секрет. Хотя на поверхности кровь Блэкфайра обрывается, в то время выжило много женщин Блэкфайров, и в Эссосе еще есть несколько Блэкфайров. Но даже так, Джорах все еще верит, что он глубоко любит Дени. После того, как он скорректировал свое настроение, Джорах погнался за Дени. Барристан наблюдал за этим сценарием, не говоря ни слова, но думал, как заставить Дейенерис отказаться от плана замены Безликих драконами, но, вероятно, это невозможно, Дейенерис очень решительна. Время быстро пришло к следующему дню. В это время Кразнис уже долго ждал на площади за южной стеной города Астапор. Он получил всех Безликих Астапора, всего 9100 человек, под своим контролем, глядя на командное кнута в руке, и он с нетерпением ждал самого большого дракона Дейенерис. Вскоре Дейенерис пришла в оговоренное место со своими людьми. Четверо dothraki несли прямоугольный деревянный вольер в центр. Дейенерис бросила взгляд на рабовладельцев, наблюдающих, а затем на квадратную формацию из девяти тысяч Безликих позади нее. Сделав глубокий вдох, Дени открыла вольер, и затем раздраженный Дрогог вылез, одна нога была запутана в цепях. Дрогог был невероятно раздражен. Он не понимал, почему его мать наделила его надоедливыми оковы. Взмахнув крыльями в воздухе, Дейенерис тащила

Дрогона, парящего в воздухе, к Кразнису. Кразнис с восторгом смотрел на черного дракона над своей головой. Несмотря на то, что это был все еще дракон, его свирепый вид был все еще властным. Он видел дракона Джека раньше. Он выглядел очень зловеще, и это было совсем не похоже на его собственного. Думая об этом, Кразнис и Дейенерис обменялись цепями и командном кнутом в своих руках. Глядя на золотой кнут в руке, Дейенерис шагнула вперед и подняла кнут в своей руке:— Безликие! Все Безликие сразу же положили щиты на груди и ответили на призыв Дейенерис. Эта сцена привлекла внимание многих людей.— Вперед! После того, как армия Безликих маршировала вперед в порядке, Дейенерис приказала остановиться. В это время она была уверена, что Безликие начали подчиняться ее приказам. В это время Кразнис больше не мог удержать раздраженного Дрогона:— Быстро скажи этой чертовой сучке, что ее зверь не послушен! Но что никто не ожидал, так это то, что Дейенерис повернулась и сказала на валирийском:— Настоящие драконы — не звери, настоящие драконы — это настоящие драконы! Кразнис был сбит с толку и зол:— Ты говоришь на валирийском?— Я — Дейенерис Таргариен, Рожденная бурей, с древней кровью древнего Валирии, и валирийский — мой родной язык! После этого Дейенерис снова посмотрела на Безликих и приказала:— Безликие, убивайте хороших господ, убивайте солдат, убивайте всех с кнутом, но не трогайте детей, и снимите цепи со всех рабов! Кразнис с удивлением смотрел на Дейенерис и не мог поверить, что Дейенерис хочет грабить воров напрямую. В это время один из Безликих сразу же принял меры и убил рабовладельца, который не успел среагировать, что сразу же вызвало хаос.— Я твой хозяин, убивай ее, убивай ее! — Кразнис еще не отпустил цепь в своей руке. А Джорах и Барристан увидели это и быстро вытащили свои мечи и перешли в боевой режим. Вся площадь была заполнена не только Безликими, проданными Дейенерис, но и несколькими Безликими, служащими рабовладельцам и солдатами Астапора. Вся площадь была в хаосе. Дейенерис повернулась с уверенным видом и прошептала:— Драконье пламя!